

Глава 1501: Любого, кто посмеет ступить на этот континент, ждет смерть

Душераздирающий вопль гиганта был таким громким, что все существа поблизости просто взорвались. Во все стороны хлынула кровь. Глаза гиганта потухли, а потом ему оторвало голову. Когда огромное тело начало падать вниз, Мэн Хао в образе черной птицы Пэн спикировал обратно к континенту. Но тут он почувствовал надвигающуюся опасность. В мгновение ока он перекинулся обратно в человека. В этот самый миг через место, где недавно находилась птичья голова прошел луч черного света. Хоть его и не задело, культивация всё равно задрожала. Не среагируй он вовремя, то этот луч снёс бы ему голову. Это вряд ли убило бы Мэн Хао, но такое попадание могло серьезно его ранить.

Крутанувшись на месте, Мэн Хао увидел вдалеке гроб. Парящее над ним лицо старика смотрело прямо на него. Как только их взгляды встретились, Мэн Хао показалось, будто этот старик не уступал ему в силе. Это было странно, особенно с учетом того, что он слегка превосходил пик 9 эссенций и мог с легкостью драться с любым противником. И всё же при виде лица над гробом в нём начало зреть чувство опасности.

С блеском в глазах Мэн Хао растворился в пустоте и возник в нескольких метрах от десятого слоя барьера. Если в звездном небе он и старик были равны по силе, то здесь, на его парящем континенте, он точно сможет одолеть его. Ведь... на парящем континенте энергии Безбрежных Просторов было заметно меньше, чем в звездном небе. Старик не стал спускаться на континент, он остался парить за его пределами, холодно глядя на Мэн Хао. При виде тридцатиметрового купола у него за спиной, глаза старика странно блеснули.

Губы Мэн Хао изогнулись в холодной улыбке. Он поднял ногу и с силой ударил по земле. С грохотом ударная волна уничтожила множество наступающих существ, которые лезли вперед, совершенно не боясь смерти.

Постепенно на поле боя вновь опустилась тишина. За пробитым девятым барьером всё еще находилось огромное число супостатов, но никто из них больше не пытался пробиться на континент. Любой, дерзнувший вступить на территорию Мэн Хао, вне зависимости от уровня культивации, практически мгновенно погибал. Уцелевших после столкновения с ним можно было пересчитать по пальцам.

Тишина не заставила Мэн Хао нервничать. Он пытался выиграть время для спешащего сюда медного зеркала. До его прибытия оставалось в худшем случае полдня. В этот момент позади армии странных существ звездное небо исказили своим появлением десять тысяч людей, причем не просто людей, а практиков!

Вдобавок от них исходила аура континента Бессмертного Бога. Армия чудовищ почти никак не отреагировала на их прибытие, но глаза Мэн Хао вспыхнули неконтролируемой жадой убийства.

Ауру континента Бессмертного Бога он не забудет до конца дней своих. Эта аура принадлежала врагу, уничтожившему мир Горы и Моря, вынудившая холодца пожертвовать собой, попугая стереть себе разум и оставившая Мэн Хао при смерти. Из-за алого сияния глаз Мэн Хао, казалось, в пустоте стало холоднее. Но как говорится, беда не приходит одна. Следом за людьми континента Бессмертного Бога из другой части звездного неба на место добрались еще десять тысяч человек. Поначалу их было тяжело разглядеть, но они тоже являлись практиками. От них не исходило ауры континента Бессмертного Бога, вместо неё от окружавшего их тумана веяло эманациями мира Дьявола. К тому же возглавлял их мускулистый мужчина с культивацией 9 эссенций... тот самый эксперт, что в прошлом

сражался с Мэн Хао.

При виде здоровяка в глазах Мэн Хао промелькнуло удивление, а его жажда убийства стала еще сильнее. От улыбки Мэн Хао кровь стыла в жилах. Он изначально был настроен убивать, но сейчас у него уже руки чесались устроить резню.

Тем временем силы континента Бессмертного Бога и мира Дьявола прошли через пролом в девятом слое барьера и начали снижаться. Их появление вырвало из оцепенения осаждавших парящий континент существ. С воем и рёвом они присоединились к атаке. Теперь через прореху в барьере нескончаемым потоком проходили враги.

Пару мгновений спустя парящий континент Мэн Хао задрожал под гнётом наступавших войск. Среди огромного числа супостатов скрывалось немало могучих экспертов. Даже старик с гробом наконец прошел через барьер.

Резким рывком головы отбросив волосы назад, Мэн Хао сделал семь шагов вперед. Земля закачалась, а огромная нога раздавила в кровавое месиво множество врагов. Одновременно с этим Мэн Хао возник перед мускулистым экспертом с континента Бессмертного Бога. У того глаза на лоб полезли. Не думал он, что сегодня ему предстоит сражаться с Мэн Хао. Вторым сюрпризом стала его культивация: всего за несколько веков Мэн Хао достиг совершенно немыслимого могущества.

Сейчас не было времени думать об этом. Мэн Хао без труда прошел кулаком всю защиту мускулистого практика, как острое лезвие рассекает бамбук, и сомкнул пальцы на его шее.

— Моя месть начнется с тебя, — хрипло произнес он, а потом направил всю силу в руку.

Эксперта с 9 эссенциями разорвало на куски, он погиб телом и душой. Пока Мэн Хао им занимался, его успели окружить восемь практиков. Среди своих рас и племен они являлись сильнейшими. Они объединились для одного совместного удара.

Мэн Хао запрокинул голову и взревел, отчего сверху обрушились горы. Однако он послал их не во врагов, а прикрылся ими от них. Сначала сто тысяч, потом миллион и наконец десять миллионов гор наложились на него, создав крепчайшую защиту. Секунду спустя горы задрожали под атакой восьми экспертов. Каменная защита взорвалась. Под прикрытием взрывов Мэн Хао ушел в сторону и атаковал одного из восьмерых сзади. Он двигался с такой скоростью, что его жертва превратилась в облако кровавых брызг, так и не успев среагировать. Оставшаяся душа никак не смогла помешать Мэн Хао выйти из окружения.

Глаза лица над гробом блеснули, и тут из него поднялся старик, похожий на призрака. Один шаг, и он оказался прямо перед Мэн Хао. Выставив руку, он сконцентрировал в пальце всю силу своей культивации и попытался коснуться им лба Мэн Хао.

— Именно этого я и ждал, — с улыбкой сказал Мэн Хао.

В то время, как к нему приближался палец, его глаза холодно блеснули. Старик скривился, но, прежде чем он успел хоть что-то сделать, Мэн Хао молниеносным движением прочертил четыре линии в воздухе.

— Пространственное запечатывание!

Четыре линии преобразовались в холст. Старик оказался бессилен остановить пространственное запечатывание, заключившее его в холст. Оказавшись внутри картины, он

попытался сжечь её силой своей культивацией. Запечатывание не смогло удержать человека с такой силой дольше одного мгновения, но этого было достаточно.

Мрачно ухмыльнувшись, Мэн Хао взмахнул рукой и использовал восьмой заговор, потом седьмой, шестой... все вплоть до первого.

— Объединение восьми заговоров!

Стоило этим словам сорваться с его губ, как заговоры в виде длинных нитей, сплетенных в сеть, накрыли всю округу. Сеть проходила через находившихся на континенте врагов, словно они были сделаны из воздуха. Никто не мог её остановить.

Парагон континента Бессмертного Бога успел только моргнуть, когда сквозь него прошла сеть. Минотавры, призраки, каменные големы, практики континента Бессмертного Бога и прочие создания со всех уголков звездного неба... оказались накрыты сетью. Её не смогли избежать даже красные жуки. Они были совсем небольшие, но ячейки сети были еще меньшее. Когда она достигла предела, Мэн Хао вытянул руку и резко сложил растопыренные пальцы вместе. Сеть начала возвращаться обратно, проходя через всех задетых ею созданий.

Вернувшись в ладонь Мэн Хао, она превратилась в крохотный огонёк света, а потом весь континент заполнил грохот и хруст. На пыльные камни хлынула кровь... разрубленных на множество фрагментов врагов. Некоторые рассыпались на множество кусочков, другие обратились в прах...

Оставшаяся часть армии снаружи застыла. Все звуки стихли. Несмотря на требование воли звездного неба продолжать атаку, жуткая сцена внизу парализовала нападавших.

Мэн Хао оставался спокойным, но его глаза светились алым светом. Он холодно взглянул на старика во всё еще горящей картине. Тот дико выл, готовясь вырваться из заточения. Мэн Хао взмахнул рукавом. Искрящаяся сеть накрыла старика. В этот раз запечатывающая сила оказалась куда выше, поэтому старик не смог сбежать. Ему ничего не оставалось, как в ярости кричать.

Мэн Хао повернулся к застывшей в звездном небе армии. В окружении разрубленных тел ему не требовалось ничего говорить. Учиненная им резня стала предупреждением для уцелевших: "Любого, кто посмеет ступить на этот континент... ждет смерть!"